

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2019-12-6-69-76
УДК 338.27(045)
JEL E17, C53

Прогнозные оценки роста производительности труда и его влияния на основные макропараметры российской экономики

М.А. Юревич

Финансовый университет,
Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0003-2986-4825>

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – траектории развития российской экономики при реализации основных государственных инициатив, выдвинутых в ключевых стратегических документах. *Цель работы* – разработка балансовой сценарной модели прогнозирования экономического роста в России, зависящего от производительности труда и решения социальных задач, а также эластичности спроса по цене. Полученная сценарная модель базируется на ряде фундаментальных закономерностей, которые, с одной стороны, соответствуют аксиомам мирового экономического развития, а с другой стороны, подчинены важнейшим ориентирам государственной политики, установленным в майских указах Президента РФ. Сбалансированность модели обеспечена наличием взаимосвязей прогнозируемых переменных – каждый из рассмотренных параметров прямо или опосредованно воздействует на все остальные. Основным результатом исследования стало формирование четырех модельных прогнозов макропараметров российской экономики (темпы прироста ВВП, производительность труда, реальная заработная плата, уровни безработицы и инфляции) до 2024 г., которые отражают различные конфигурации национальной экономической системы. На основе полученной модели *сделаны выводы* о первостепенном значении повышения производительности труда для укрепления роста российской экономики и поддержания высокого уровня социального благополучия. В ходе исследования выявлено, что в случае сохранения прежней динамики изменения эффективности производства становятся практически недостижимыми темпы роста национальной экономики на уровне не ниже среднемировых, а также повышаются риски обострения социальной напряженности. В то же время достижение темпов роста производительности труда, установленных в указе Президента РФ от 07.05.2018 № 204, способно вывести Россию в число ведущих мировых экономических держав, сохранив достаточно низкие уровни безработицы и инфляции.

Ключевые слова: производительность труда; сценарный прогноз; экономический рост; модель прогнозирования

Для цитирования: Юревич М.А. Прогнозные оценки роста производительности труда и его влияния на основные макропараметры российской экономики. *Экономика. Налоги. Право.* 2019;12(6):69-76. DOI: 10.26794/1999-849X-2019-12-6-69-76

ORIGINAL PAPER

Estimation of Future Labour Productivity Growth and of its Impact on the Major Macroparameters of Russian Economy

M.A. Yurevich

Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0003-2986-4825>

ABSTRACT

The subject of the research is development trajectories of Russian economy in the process of realizing the major national initiatives advanced in key strategic documents. *The purpose of the work* is developing balancing scenario

model for forecasting of economic growth in Russia depending on labour productivity and social problems solving, as well as on price demand elasticity. The scenario model obtained is based on a number of fundamental patterns that, on the one hand, correspond with the axioms of the world economic development, on the other, are subordinate to the most important guiding lines of national policy formulated in presidential decrees. The equilibrium of the model is ensured by interconnections between the predictable variables; each of the parameters considered directly or indirectly influences all the others. The main result of the research is forming four model forecasts for macroparameters of Russian economy (GDP rate of growth, labour productivity increase, real earnings growth, level of unemployment and inflation) till 2024 that reflect different configurations of the national economic system. Basing on the model obtained it is concluded that labour productivity increase has a paramount importance for consolidation of Russian economy growth and social welfare. The research demonstrated that if the previous dynamics of production efficiency changing is preserved, the world average rate of growth for the national economy will become virtually unachievable; besides, the risk of social tension intensifying increases. On the other hand, if we achieve labour productivity growth rate fixed in the decree of the President of RF 07.05.2018 № 204, Russia will be able to become a leading world power with relatively low levels of unemployment and inflation.

Keywords: labour productivity; scenario forecast; economic growth; forecasting model

For citation: Yurevich M.A. Estimation of future labour productivity growth and of its impact on the major macroparameters of Russian economy. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2019;12(6):69-76. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2019-12-6-69-76

ВВЕДЕНИЕ

За последнее десятилетие механизм государственного управления в России приобрел четко иерархичный вид, характеризующийся четкой преемственностью стратегических документов, связанных установленными ключевыми индикаторами. Верхнюю часть этой системы документов венчают указы Президента РФ, которыми определяются фундаментальные ориентиры развития страны. Такое устройство государства приобрело вид так называемой указной экономики [1]. И хотя среди научного сообщества не утихают споры по поводу эффективности и оправданности подобной модели развития [2, 3], она обладает очевидными достоинствами. К ним относятся наличие четкого целеполагания, концентрация государственных ресурсов на решение ключевых задач, возможность установления ориентиров достижения поставленных целей. Как раз последний фактор позволяет выявить достаточно низкий процент выполнения целей майских указов 2012 г. — серии из 11 указов, подписанных В.В. Путиным 7 мая 2012 г. в день вступления в должность Президента РФ [4]. Среди объективных причин недостижения поставленных целей называются сложная обстановка на международной арене, турбулентность глобальной экономики, резкие колебания цен на углеводороды [5, 6]. В то же время следует отметить, что в саму идеологию майских указов 2012 г. и указа от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и страте-

гических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (далее — Указ № 204) вписаны задачи улучшения развития основных сфер российского общества. Например, в обоих случаях поставлены цели стремительного экономического роста и обеспечения социальной стабильности, что, как показывает мировая история, редко когда удается совместить в среднесрочной перспективе [7]. Соответственно решение задач выполнения одной цели способно осложнить реализацию мероприятий, направленных на достижение другой цели, и наоборот. Этот аргумент обуславливает необходимость соблюдения баланса в экономическом и социальном развитии страны и учета взаимного влияния всех инициированных властными структурами мероприятий.

С точки зрения прогнозирования возможных эффектов развития страны, особенно в условиях выполнения целевых программ роста, наиболее подходящими считаются сценарные балансовые модели [8]. Для России такие модели строятся регулярно, но, как правило, на их основании делаются противоречивые выводы. Так, для стимулирования роста национальной экономики в начале 2010-х гг. при негативных сценариях влияния внешних факторов устанавливалась целесообразность снижения бюджетных расходов [9]. Согласно долгосрочному сценарному прогнозу ключевое значение в решение данной проблемы имеет производительность труда [10]. В другом исследовании были получены

Таблица 1 / Table 1

Базовый сценарий прироста ВВП / GDP growth baseline

Год / Year	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Ежегодный темп прироста ВВП, % / Annual GDP growth rate, %	1,3	2,0	3,1	3,2	3,3	3,3

Источник / Source: сайт Минэкономразвития России / Ministry of Economic Development of the Russian Federation. URL: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/60223a2f-38c5-4685-96f4-6c6476ea3593/prognoz24svod.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=60223a2f-38c5-4685-96f4-6c6476ea3593>.

прогнозы затяжной рецессии, которая может оказаться значительно более глубокой по сравнению с оценками госорганов [11]. Наконец, коллективом ученых из РАНХиГС был предложен алгоритм сценарного прогноза с декомпозицией темпов роста ВВП, на основании которого сделан вывод о первостепенном значении деловых циклов и случайных шоков в экономическом развитии России [12].

Хотя все упомянутые выше подходы к сценарному балансовому прогнозированию имеют различные математические базисы, они схожи в том, что соблюдается принцип учета трендов динамики ключевых макроэкономических индикаторов, дополненных экзогенными шоками. Фактор значительности влияния государственных инициатив практически полностью исключается из объекта анализа, что на фоне модели «указной» экономики выглядит неоправданным. В рамках настоящего исследования предложен подход к прогнозированию, опирающийся именно на будущие конфигурации российской макроэкономической модели, закрепленной в официальных стратегических документах.

БАЗОВЫЕ ОСНОВЫ ПОСТРОЕНИЯ ПРОГНОЗНЫХ ОЦЕНОК РОСТА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА

В Указе № 204 поставлены задачи вхождения России в число пяти крупнейших экономик мира, а также обеспечения темпов экономического роста выше мировых темпов при инфляции не выше 4%. Учитывая, что согласно оценке МВФ темп глобального экономического роста в последние десять лет находится на уровне 3%¹, перед Россией поставлены достаточно амбициозные цели. В качестве основы для расчета роста российского ВВП к 2024 г. целесообразно воспользоваться прогнозом соци-

ально-экономического развития Минэкономразвития России, приведенным в табл. 1.

Из табл. 1 следует, что к 2024 г. ВВП должен вырасти на 17,3%², т.е. данный показатель может служить реперной точкой всего макроэкономического развития России и фундаментальной основой для построения сценариев развития. Сложно назвать рост ВВП главной целью развития страны, однако как наиболее всеобъемлющий экономический индикатор он удобен и важен для макроэкономического моделирования в силу возможности диагностики благополучия всей экономической системы [13].

Среди мер обеспечения экономического роста в том же Указе значится рост производительности труда на средних и крупных предприятиях не ниже 5% в год, т.е. с 2019 г. производительность труда должна вырасти на 34% к 2024 г. При этом в документе речь идет не обо всей экономике России, а об отраслях, которые наиболее нуждаются в технической и технологической модернизации. Сырьевые отрасли находятся в прямой зависимости от мировой конъюнктуры на углеводороды, и рост производительности труда в них крайне трудно прогнозировать. В рамках настоящего исследования предполагается, что несырьевые отрасли смогут стать драйверами для ускорения всей экономики в целом, т.е. в целях построения сценариев развития ориентир, приведенный в Указе № 204, расширен до всей экономики.

В то же время если рассматривать тренд роста производительности труда в России за последние десять лет (2009–2018 гг.), то к 2024 г. ее рост на основе построения тренда составит всего 8,7%. Данное значение демонстрирует траекторию развития экономики с учетом сложившихся закономерностей, которые могут сохраниться при недостаточной эффективности реализации инициативы Президента РФ. Эти значения опреде-

¹ International Monetary Fund. World Economic Outlook, July 2019. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2019/07/18/WEOupdateJuly2019>.

² Здесь и далее показатель вычисляется цепным методом: $(101,3 \cdot 102,0 \cdot 103,1 \cdot 103,2 \cdot 103,3 \cdot 103,3) / 1006 = 1,173$ и т.д.

ляют два полярных варианта развития страны: *оптимистичный* и *консервативный*.

Как показывает история мирового экономического развития, в жертву стремительному росту экономик приносится зачастую социальное благополучие. К его индикаторам обычно относят стабильность уровня цен, приемлемо низкий уровень безработицы и рост реальных располагаемых доходов населения. Как уже было упомянуто, в Указе № 204 установлен «потолок» инфляции — не более 4% к 2024 г., в то время как ее фактическое значение согласно данным Росстата в 2018 г. составило 4,2%³, т.е. инфляция должна снизиться на 0,2 п.п. за рассматриваемый период.

В Указе № 204 также обозначена цель, заключающаяся в обеспечении устойчивого роста реальных доходов граждан, но без установления конкретных целевых индикаторов. В *табл. 2* приведен базовый сценарий Минэкономразвития России роста реальной заработной платы.

Согласно *табл. 2* к 2024 г. реальная заработная плата (далее — РЗП) должна вырасти на 14,7%, что является достаточно высокой планкой.

Наконец, в Указе № 204 приводятся меры, направленные на поддержание уровня занятости населения, однако без определения целевых показателей для всей экономики. Но в государственной программе Российской Федерации «Содействие занятости населения» такие количественные ориентиры зафиксированы: к 2024 г. уровень безработицы должен составить 4,6%⁴. Согласно данным Росстата фактический уровень безработицы в России в 2018 г. равнялся 4,8%⁵. Таким образом, к 2024 г. безработица в стране должна упасть на 0,2 п.п.

Совокупность рассмотренных выше показателей определяет контуры государственной политики на ближайшие шесть лет. Есть все основания полагать, что меры, предпринимаемые органами государственной власти, будут в той или иной степени подчинены выполнению этих нормативов, т.е. данные показатели можно назвать «векторными» для всего государственного регулирования в России.

³ Росстат. Индексы потребительских цен по Российской Федерации в 1991–2019 гг. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/tariffs.

⁴ Портал Минэкономразвития России. URL: <http://programs.gov.ru/Portal/programs/indicators/07>.

⁵ Росстат. Занятость и безработица в Российской Федерации в январе 2019 года. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B_04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/34.htm.

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ЗАВИСИМОСТИ

Для построения сценариев изменения производительности труда и других макроэкономических показателей вводятся следующие зависимости [14]:

$$\lambda = \Delta P + \Delta E, \quad (1)$$

где λ — темп роста ВВП; ΔP и ΔE — темпы роста производительности труда (P) и занятых в экономике (E).

В последние десять лет согласно данным Росстата⁶ почти не меняется численность работников и наблюдается лишь слабая тенденция к их росту (в пределах 1–1,5%). Некоторое воздействие на эту величину способна оказать пенсионная реформа, которая в ближайшие годы должна привести к увеличению численности работников. Вместе с тем ввиду ограниченной емкости рынка труда в России дополнительные трудовые ресурсы пополнят ряды как занятых, так и безработных, т.е. конфигурация рынка труда не должна претерпеть больших изменений [15]. На основании этой гипотезы вышеприведенное уравнение примет следующий вид:

$$\lambda = \Delta P - \Delta U, \quad (2)$$

где ΔU — темпы роста уровня безработицы.

Необходимость обеспечения устойчивости экономики отражается нижеследующим неравенством [16]:

$$\Delta P \geq \Delta RW, \quad (3)$$

где ΔRW — темпы роста РЗП.

В случае нарушения данного неравенства (3) произойдет перегрев рынка, т.е. рост богатства населения будет опережать реальные темпы роста экономики, приводя к резкому скачку инфляции.

Взаимосвязь, определяющая, в какой степени экономический рост приводит к росту богатства населения, описывается зависимостью (по данным регрессии без константы за 2009–2018 гг.):

$$\Delta RW \approx 1,013\lambda. \quad (4)$$

⁶ Росстат. Трудовые ресурсы. Численность рабочей силы по субъектам Российской Федерации. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force.

Таблица 2 / Table 2

Базовый сценарий прироста реальной заработной платы / Basic scenario for real wage growth

Год / Year	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Ежегодный темп прироста реальной заработной платы, % / Annual growth rate of real wages, %	1,1	2,0	2,7	2,7	2,7	2,7

Источник / Source: сайт Минэкономразвития России / Ministry of Economic Development of the Russian Federation. URL: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/5a7eb203-78e7-4824-8564-f5fdaf9fc0b4/%D0%A1%D1%86%D0%B5%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BD%D1%8B%D0%B5+%D1%83%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%8F2020.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=5a7eb203-78e7-4824-8564-f5fdaf9fc0b4%20>.

На основании ориентиров государственной политики, а именно приоритета социальных целей над экономическими установками, возникает необходимость ограничения (5):

$$\Delta RW \geq 14,7\% . \quad (5)$$

Этот тезис подтверждается другими указами Президента РФ, в которых устанавливаются цели роста заработных плат отдельных категорий граждан (врачей, преподавателей, научных работников и т.д.). Достижение поставленного ориентира 2024 г. требует планомерного и ощутимого улучшения за этот период качества жизни граждан. В рамках построения балансовой модели это ограничение считается самым жестким.

Наконец, рост инфляции приводит к снижению конечного потребления, и, следовательно, падению ВВП. Эластичность спроса (изменение темпов объема конечного потребления) по цене за 2014–2018 гг. равняется $-1,37$. При этом за данный промежуток времени средняя доля конечного потребления в ВВП составила 73%.

СЦЕНАРНЫЕ РАСЧЕТЫ

Логика построения сценариев развития строится на соблюдении принципа выборочной «заморозки» тех или иных ключевых показателей и отслеживания их влияния на остальные индикаторы через фундаментальные взаимосвязи. Рассмотрим четыре возможных сценария: базовый, оптимистичный, консервативный, стабильный.

В базовом сценарии показатели λ и ΔU считаются заданными. Это позволяет рассчитать $\Delta P = 17,3\% + (-0,2\%) = 17,1\%$. При сохранении текущего уровня занятости, но сильном росте производительности труда произойдет увеличение реальной заработной платы. Чтобы ее рост не превысил рост произво-

дительности труда, должна увеличиться инфляция. Соответственно $\Delta RW \approx 1,013 \cdot 17,5\% = 17,7\%$, и для компенсации такого высокого значения понадобится рост инфляции $h = 17,7\% - 17,1\% = 0,6\%$. Рост цен в экономике, в свою очередь, через коэффициент эластичности приведет к снижению ВВП: $\lambda = 17,5\% + 0,6\% \cdot (-1,37) = 0,73$. Таким образом, темп роста ВВП составит 16,9%.

Оптимистичный сценарий предполагает, что $\Delta P = 34\%$ (согласно Указу № 204). В этом случае $\Delta U = 34\% - 17,3\% = 16,7\%$, что является недопустимо высоким значением. Предположим, что при таких темпах роста производительности труда уровень безработицы увеличится не более, чем на 3%, достигнув 7,8%. Тогда $\lambda = 34\% - 3\% = 31\%$, что также является слишком высоким значением, которое спровоцирует стремительный рост реальной заработной платы: $\Delta RW \approx 1,013 \cdot 31\% = 31,4\%$. Однако этот рост не превысит значения роста производительности труда. Добиться еще большего роста реальных доходов граждан (до 34%) можно за счет снижения инфляции на $31,4\% - 34\% = -2,6\%$. В свою очередь, эластичность спроса по цене даст дополнительный прирост к ВВП (до 33,6%).

Консервативный прогноз формируется исходя из трендовых оценок $\Delta P = 8,7\%$. В данном случае получаем недопустимое значение изменения уровня безработицы: $\Delta U = 8,7\% - 17,3\% = -8,6\%$. Допустим, что при таких темпах роста производительности труда уровень безработицы снизится на 3%, достигнув 1,8%. Тогда $\lambda = 8,7\% - (-3)\% = 11,7\%$. Такое значение не позволит обеспечить требуемый рост РЗП; соответственно понадобится снижение инфляции. $\Delta RW \approx 1,013 \cdot 11,7\% = 11,9\%$, что меньше целевого индикатора на 2,8% и должно быть покрыто инфляцией. Но в данном сценарии нарушается фундаментальная зависимость № 2, что в конечном счете может приводить к дестабилизации экономической

Таблица 3 / Table 3

Сценарии изменения основных макроэкономических параметров в России к 2024 г., % /
Scenarios of changes in the main macroeconomic parameters in Russia by 2024, %

Сценарий / Scenario	λ	ΔP	ΔU	ΔRW	h
Базовый / Base	16,9	17,1	-0,2	17,7	0,6
Оптимистичный / Optimistic	33,6	34	3	34	-2,6
Консервативный / Conservative	14,5 (8,5)	8,7	-3	14,7	-2,8 (+3,2)
Стабильный / Stable	15,1	14,7	-0,2	14,7	-0,2

Источник / Source: рассчитано автором / calculated by the author.

системы и существенному росту инфляции на 3,2%. Соответственно коэффициент эластичности спроса по цене скорректирует λ до 14,5% в первом случае и до 8,5% во втором случае.

Стабильный сценарий рассматривается как наиболее социально-ориентированный, т.е. все три социальных макроэкономических индикатора устанавливаются в соответствии с Указом № 204: $\Delta U = -0,2\%$, $\Delta RW = 14,7\%$, $h = -0,2\%$. Тогда $\Delta P = \Delta RW = 14,7\%$, а темп прироста ВВП составит $\lambda = 14,7 - (-0,2) = 14,9\%$ (с учетом эластичности 15,1%).

В табл. 3 сведены характеристики всех четырех сценариев. При этом консервативный сценарий представлен в двух вариантах в зависимости от баланса между ВВП и инфляцией.

Как показано в табл. 3, наиболее неудовлетворительная ситуация может сложиться при реализации консервативного сценария № 2, когда низкие темпы роста экономики будут сопряжены с заметным повышением уровня цен. Этот сценарий наиболее вероятен при отсутствии каких-либо существенных изменений в государственной политике и в случае провала реализации государственных программ. Оптимистичный сценарий выглядит маловероятным, так как его осуществление потребует кардинальных изменений экономической модели, что трудноосуществимо в столь сжатые сроки. Базовый и стабильный сценарии выглядят максимально правдоподобными и потребуют только градуальных улучшений в институциональном климате, что благоприятно скажется на устойчивости экономической и социальной сред. Эти два сценария, по всей

видимости, в наибольшей степени подходят для текущего режима, ставящего во главу угла именно стабильность и контроль над различными сферами в обществе. Оптимистичный сценарий, наоборот, может привести к дестабилизации в элите общества за счет усиления роли (экономической мощи) новых предприятий, внедряющих современные технологии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представленная динамизированная балансовая модель экономического роста, зависящего от производительности труда и численности занятых, позволила получить сценарные расчеты последствий изменений производительности труда. Показано, что рост макроэкономических параметров, характеризующих экономический рост, при совпадении ряда условий может приводить к росту социальной напряженности (увеличению безработицы и инфляции). В целом достижение нормативов, установленных в Указе № 204, потребует модернизации всей экономики страны. Существенного повышения ВВП невозможно будет добиться без роста производительности труда. Очевидно, что составленная модель базируется на множестве предположений, которые могут серьезно деформироваться под влиянием как внутренних, так и внешних экономических и неэкономических факторов. Однако полученные четыре сценария демонстрируют вариативность экономического и социального развития России, позволяя учитывать различные конфигурации российской и мировой экономических систем в среднесрочной перспективе.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Правительства РФ Финансового университета на 2019 г., по теме: «Формирование системы методической и организационной поддержки повышения производительности труда» (AAAA-A19-119062790090-2).

ACKNOWLEDGEMENT

The paper was prepared following the research results within the framework of the government research task for Financial University in 2019; the topic of the research is "Forming a system of methodic and organizational support for labour productivity increase" (AAAA-A19-119062790090-2).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Минакир П. А. «Указная» экономика // *Пространственная экономика*. — 2018. — № 2. — С. 8–16. — ISSN 1815–9834.
2. Ильин В. А., Морев М. В. Тревожное будущее 2024 года // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. — 2018. — Т. 11. — № 3. — С. 9–24. — ISSN 1998–0698.
3. Митяев Д. А. Система стратегического планирования: попытка политэкономического подхода // *Вопросы политической экономии*. — 2016. — № 1. — С. 64–77. — ISSN 2412–9666.
4. Иванов О. Б., Бухвальд Е. М. Указы Президента Российской Федерации как инструмент стратегического целеполагания в российской экономике // *ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика*. — 2019. — № 3. — С. 7–24. — ISSN 2071–6435. — DOI: 10.24411/2071–6435–2019–10086
5. Петров А. А. «Майские указы» и проблемы их исполнения // *Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт*. — 2017. — № 10. — С. 15–23. — ISSN 2541–8572.
6. Караваева И. В., Иванов Е. А. Противоречия и риски российской системы управления (13 майских указов 2012 года и указ с 12 нацпроектами 2018 года) // *Менеджмент и бизнес администрирование*. — 2018. — № 3. — С. 49–66. — ISSN 2075–1826.
7. Hirsch F. *Social limits to growth* / Hirsch F. — 2nd ed. — London: Routledge, 2005. — 232 p. — ISBN 978–0–20398–234–1.
8. Forge S. Forecasting quantitatively using micro/meso/macro-economics with scenarios for qualitative balance // *Foresight*. — 2009. — Vol. 11. — № 1. — pp. 43–60. — ISSN 1463–6689. — DOI: 10.1108/14636680910936431
9. Дробышевский С., Синельников-Мурылев С., Соколов И. Эволюция бюджетной политики России в 2000-е годы: в поисках финансовой устойчивости национальной бюджетной системы // *Вопросы экономики*. — 2011. — № 1. — С. 4–25. — ISSN 0042–8736.
10. Белоусов Д. Р. Итоги развития российской экономики в 2009 г. и ее долгосрочный прогноз // *Проблемы прогнозирования*. — 2010. — № 6. — С. 24–44. — ISSN 0868–6351.
11. Пестова А., Мамонов М. Оценка влияния различных шоков на динамику макроэкономических показателей в России и разработка условных прогнозов на основе BVAR-модели российской экономики // *Экономическая политика*. — 2016. — Т. 11. — № 4. — С. 56–96. — ISSN 1994–5124. — DOI: 10.18288/1994–5124–2016–4–03
12. Дробышевский С. М. и др. Декомпозиция темпов роста российской экономики в 2007–2017 гг. и прогноз на 2018–2020 гг. // *Вопросы экономики*. — 2018. — № 9. — С. 5–31. — ISSN 0042–8736.
13. Magnus J. R., Tongeren J. W., Vos A. F. National accounts estimation using indicator ratios // *Review of Income and Wealth*. — 2000. — Vol. 46. — № 3. — pp. 329–350. — ISSN 1475–4991.
14. Goodwin R. M. *A growth cycle / Essays in economic dynamics*. — London: Palgrave Macmillan, 1982. — 182 p. — ISBN 978–1–349–05506–7. — DOI: 10.1007/978–1–349–05504–3_12
15. Иванова М. А. Спрос на пожилых работников и дискриминация по возрасту: международный опыт и российские реалии // *Вопросы экономики*. — 2019. — № 6. — С. 99–121. — ISSN 0042–8736.
16. Sharpe A., Harrison P., Arsenault J. F. The relationship between labour productivity and real wage growth in Canada and OECD countries / Sharpe A., Harrison P., Arsenault J. F. // *CSLS Research Report*. — 2008. — 87 p. — URL: <http://csls.ca/reports/csls2008-8.pdf>.

REFERENCES

1. Minakir P.A. «Specified» economy. *Prostranstvennaya Ekonomika = Spatial Economy*. 2018;(2):8–16. (In Russ.).
2. Il'in V.A., Morev M. V. Alarming future of 2024. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and social changes: facts, trends, forecast*. 2018;11(3):9–24. (In Russ.).
3. Mityaev D.A. System of strategic planning: an attempt of political economy approach. *Voprosy politicheskoi ekonomii*. 2016;(1):64–77. (In Russ.).
4. Ivanov O.B., Bukhval'd E.M. Decrees of the president of the Russian Federation as a tool of strategic goal-setting in the russian economy. *ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika*. 2019;(3):7–24. (In Russ.). DOI: 10.24411/2071–6435–2019–10086
5. Petrov A.A. «May decrees» and problems of their execution. *Aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya ekonomiki: rossiiskii i zarubezhnyi opyt*. 2017;(10):15–23. (In Russ.).
6. Karavaeva I.V., Ivanov E.A. Contradictions and risks of the Russian management system (13 may 2012 decrees and the decree with 12 national projects of 2018). *Menedzhment i biznes administrirovanie*. 2018;(3):49–66. (In Russ.).
7. Hirsch F. Social limits to growth / Hirsch F. 2nd ed. London: Routledge, 2005. 232 p.
8. Forge S. Forecasting quantitatively using micro/meso/macro-economics with scenarios for qualitative balance. *Foresight*. 2009;11(1):43–60. DOI: 10.1108/14636680910936431
9. Drobyshevskii S., Sinel'nikov-Murylev S., Sokolov I. Evolution of Russia's budget policy in the 2000s: in search of financial stability of the national budget system. *Voprosy ekonomiki*. 2011;(1):4–25. (In Russ.).
10. Belousov D.R. the results of the development of the russian economy in 2009 and its long-term forecast. *Problemy prognozirovaniya = Studies on Russian Economic Development*. 2010;(6):24–44. (In Russ.).
11. Pestova A., Mamonov M. Assessment of the impact of various shocks on the dynamics of macroeconomic indicators in Russia and the development of conditional forecasts based on the bvar-model of the Russian economy. *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy*. 2016;11(4):56–96. (In Russ.). DOI: 10.18288/1994–5124–2016–4–03
12. Drobyshevskii M. et al. Decomposition of growth rates of the Russian economy in 2007–2017 and forecast for 2018–2020. *Voprosy ekonomiki*. 2018;(9):5–31. (In Russ.).
13. Magnus J.R., Tongeren J.W., Vos A.F. National accounts estimation using indicator ratios. *Review of Income and Wealth*. 2000;46(3):329–350.
14. Goodwin R.M. A growth cycle. *In Essays in economic dynamics*. London: Palgrave Macmillan, 1982. 182 p. (In Russ.). DOI: 10.1007/978–1–349–05504–3_12
15. Ivanova M.A. the Demand for older workers and age discrimination: international experience and russian realities. *Voprosy ekonomiki*. 2019;(6):99–121. (In Russ.).
16. Sharpe A., Harrison P., Arsenault J.F. The relationship between labour productivity and real wage growth in Canada and OECD countries. *CSLS Research Report*. 2008. 87 p. URL: <http://csls.ca/reports/csls2008–8.pdf>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Максим Андреевич Юревич — научный сотрудник Центра макроэкономических исследований, Финансовый университет, Москва, Россия
MAYurevich@fa.ru

ABOUT THE AUTHOR

Maxim A. Yurevich — Researcher at the Center for Macroeconomic Research, Financial University, Moscow, Russia
MAYurevich@fa.ru

Статья поступила 05.09.2019; принята к публикации 10.11.2019.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received 05.09.2019; accepted for publication 10.11.2019.

The author read and approved the final version of the manuscript.